

УДК 94(476):39"17/19"

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ
В ВИДЗАХ В XVIII–XX вв.****П.М. САФРОНОВ***(Представлено: канд. биол. наук, доц. О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)*

Рассмотрена история появления старообрядческой общины поморского толка в Видзах в XVIII в. Приведены примеры самоизоляции старообрядцев, как способ сохранения веры и традиций. Проведен анализ появления традиции образования новых семейных пар по предварительному сговору молодых в старообрядческих общинах в конце XIX и XX вв.

Находясь рядом с белорусско-литовской и белорусско-латвийской границей, городской посёлок Видзы относится к Браславскому району Витебской области. Исторически сложилось так, что Видзы стали поселением, которое собрало в себе сразу несколько совершенно разных этно-конфессиональных общин. В 1818 г. здесь существовали и действовали старообрядческая моленная, парафиальный костел, костел иезуитов, церковь каноников регулярных, две часовни православных, магометанская мечеть и синагога. При этих храмах существовали свои образовательные школы.

Так как в данном регионе на протяжении нескольких столетий были представлены разные этно-конфессиональные группы, то для исторического исследования научно корректным должно выглядеть выдвижение старообрядцев в отдельное меньшинство, как группу с собственной исторической судьбой, культурным комплексом и отдельным самосознанием, сформированным под влиянием специфической религиозной традиции. Несмотря на жизнь в иноэтнической и инокультурной среде, благодаря бережному отношению к преемственности традиций старообрядцы сохранили свои культурные особенности, которые выделяли это меньшинство среди местного населения.

Значительная часть тех, кто не принял церковную реформу Русской православной церкви, состоявшейся во второй половине XVII в., направилась в Речь Посполитую. Старообрядцы основали на белорусских землях два крупных центра – вокруг Браслава и Видз (Подвинье) и вокруг Ветки (Полесье). На новых местах проживания представители различных толков старообрядчества создали и сохранили уникальную культуру быта, обрядов и обычаев, изучение которой до сих пор является актуальным направлением современной исторической науки.

В Подвинье расселялись преимущественно беспоповцы. Беспоповцы – это общее название представителей одного из двух основных течений старообрядчества (поповцы и беспоповцы). Главной особенностью вероучения беспоповцев является идея об уже совершившемся воцарении антихриста и связанное с этим представление о прервавшейся благодати священства и прекращении церковной иерархии. Они отказывались от института священства и таинств, где были нужны священники, – евхаристии и брака. Это течение старообрядчества характеризовалось стихийностью протеста против социального зла, поиском истины как небесной, так и земной. Беспоповцы отвергали всякий компромисс с государством и официальной церковью.

Первые упоминания о старообрядцах, проживающих в г. Видзы, относится к концу XVIII в. Важным источником по истории старообрядческой общины в Видзах является так называемый «Дегуцкий летописец», или «Хронограф, сиречь Летописец Курляндско-литовский». Рукопись была создана в Дегуцкой обители, одним из центров староверия в Литве. «Дегуцкий летописец» свидетельствует, что на землях сегодняшнего Браславского района Витебской области первая молельня была построена в Видзах и благословлена духовными отцами Филимоном Петровичем и Степаном Афанасьевичем в 1764 г. [1, с. 77]. Именно Видзовская старообрядческая община стала самой большой на Браславщине.

Мораль всех старообрядцев была основана на библейских представлениях, на десяти старозаветных заповедях и «Нагорной проповеди». Старообрядческие наставники следили за сохранением всех библейских требований и установленных обрядов. Духовные наставники требовали от верующих беспрекословного выполнения всех церковных предписаний, каждодневных хлопот о спасении души и во имя этого – необходимой молитвы Богу, учили верить в его милость, надеяться на его милосердие.

Изначально Видзовская община была федосеевского толка. Позднее они слились с поморами. Поморское согласие образовалось более 300 лет назад, после того как с конца XVII в. на Печору устремился поток переселенцев из Центральной России. С 1989 г. это наиболее значительное и организованное согласие беспоповцев получило официальное название – Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ), вероучение которого, как и вероучение других беспоповских согласий, опирается на представления о воцарении духовного антихриста и оскудении благодати священства. В отличие от большинства других течений в беспоповщине ДПЦ допускает возможность мирянам (наставникам) благословлять браки. ДПЦ развива-

ется, изменяя отдельные элементы своего вероучения, инкорпорируя в себя некоторые малочисленные беспоповские согласия и постепенно осознавая себя «церковью, не имеющей духовной иерархии» [2].

Большое значение в истории федосеевского согласия имеет так называемый Польский собор, который состоялся в 1751 г. в Гудишках (около местечка Казачизна) Новоалександровского уезда. В работе Польского собора приняли участие 17 духовных наставников, которые выработали, согласовали и утвердили 48 пунктов Польских статей, к примеру, уставы «О пребывании христианского жительствова» и «О церковных вещах». Постановления собора были очень строгими. Например, еду старообрядцам разрешалось готовить только из своих продуктов, а кто вынужден был купить на рынке продукты у иноверцев, должен был исполнить сто поклонов. Каждый должен был иметь духовного отца, почитать его и постоянно исповедоваться ему. За нарушение этого требования было отлучение от старообрядчества [1, с. 78].

Наставник Полоцкой старообрядческой общины отец Петр Орлов считает, что духовная жизнь старообрядцев проходила, как правило, в замкнутой христианской общине¹. Духовные заветы и дедовские традиции, которые передавались внутри семьи, для каждого старообрядца были не только важны, но и святы. Опираясь на свои традиции, старообрядцы только себя считали настоящими христианами.

В конце XVII и в XVIII вв. основой жизни старообрядцев были торговля, земледелие и животноводство, позже они начали заниматься ремесленничеством и отхожим промыслом. В своих поселениях они организовывали жизнь и хозяйство так, что почти всё изготовлялось на месте, а то, чего не хватало, доставлялось из тех мест, где жили их единомышленники. Это было вызвано также определённым отношением к жизни и к представителям другой веры.

Кроме экономических связей между общинами сохранялись связи в семейных отношениях. По словам отца Петра: «семьи создавались всегда между людьми одной веры, но могли быть созданы семьи из разных общин»².

В начале XX в. староверские общины становятся более открытыми. Становится заметным воздействие белорусского сельского окружения на язык, на некоторые привычки староверов. Тем не менее, своё отличие, особенный лад жизни и мироощущение староверы сохраняют и до сегодняшнего дня [3, с. 658].

Для жителя близлежащей деревни Леомполье Гайлевского Генриха Иосифовича, католика по вероисповеданию, уклад жизни старообрядцев видится немного странным: «у староверов все не так, как мы привыкли. Взять хотя бы их моленные. Зал, где собираются прихожане, у них условно разделен на две части. В левой половине церкви молятся жанчины, в правой половине – мужчины»³.

Жительница деревни Видзы-Ловчинские Валентина Корхова, прихожанка православной церкви Святого Николая в Видзах, рассказала о роли женщины в старообрядческой семье: «в их семьях царит патриархат. «Жена должна рожать и смотреть за детьми» – вот тот жизненный путь, тот крест, который они определяют своим женщинам»⁴. И на первый взгляд кажется, что мужчины не прислушиваются к мнению женщины, им не интересны ни ее желания, ни даже жалобы. Но это не совсем так. Чтобы пройти трудный путь притеснений и скитаний муж и жена должны быть единым целым. Жена должна стать помощником мужу во всем. «Есть религиозные семьи, которые традиционно чтут староверие. Женщины староверов очень послушные, они обязаны подчиняться мужчине во всем и тянут свой крест так, как ни одна православная женщина не сможет. К тому же у нас не разводятся, это грех», – сообщил наставник Полоцкой общины⁵. К тому же, в наше время женщину могут выбрать в наставники общины, что говорит о высокой чести и достойном отношении к женской части в старообрядческой общине.

Наставник П.А. Орлов добавляет: «конечно, главная миссия женщины вскормить и воспитать своих детей. И в традиционной старообрядческой семье, если рождается третий ребенок, то хозяйка уже не должна работать на общественной работе, а должна посвятить себя конкретно семье, воспитанию детей»⁶.

К воспитанию детей в старообрядческой семье относятся с большой осторожностью. Из ребенка должен вырасти продолжатель традиций, хранитель знаний и достойный христианин, ведь, по сути, жизнь старообрядца это путь спасения его бессмертной души, это узкий путь жизни по заповедям, по заветам предков и строгого соблюдения обрядов. О том, что старообрядцы верны традициям и обрядам, говорит вся история раскола.

«Для того чтобы сохранить чистоту и святость своих традиций семьи должны создаваться из выходцев одной веры. В выборе будущих супругов принимали непосредственное участие родители молодых, как в традиционном русском обществе. Кто-то из родителей искал выгодные браки, но в основном выбор делался в пользу благочестия»⁷.

¹ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

² То же.

³ Записано автором в 2013 г. от Гайлевского Генриха Иосифовича 1949 г. р., д. Леомполье Браславского района.

⁴ Записано автором в 2015 г. от Корховой Валентины Михайловны 1937 г. р., д. Видзы-Ловчинские Браславского р-на

⁵ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

⁶ То же.

⁷ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

В историко-статистическом описании учителя Видзовского народного училища Михаила Фёдоровича Посоха «Г. Видзы», изданном в городе Ковно в 1895 г. описаны гуляния старообрядческой молодежи во время ярмарок и на масленицу: «Для гуляния собирается много молодежи, которая проходится между каменными лавками на базарной площади и на Угорской улице. Цель гуляния состоит в высматривании невест и в желании кому-нибудь приглянуться. Разряженные толпы парней и девушек снуют попарно целый день взад и вперед, ведя между собой сначала общий бессодержательный разговор, а затем, по мере знакомства и под влиянием выпивки, начинаются объяснения и сговоры. Вечером молодежь расходится по домам, причем парни из ревности не прочь помять друг другу бока. Иногда случалось, что некоторые из парней увозили девушек и венчались с ними в деревне по своему обряду. Через некоторое время новобрачная чета примиряется с оскорбленными родителями невесты» [4, с. 11].

Рассуждая о том, что старообрядческая община живет, строго соблюдая все духовные правила и соблюдая традиции, можно ли считать подобные поступки редким исключением из правил? Может быть, М.Ф. Посох зафиксировал единичные случаи подобных сговоров в Видзах? Оказывается, нет. Подобная информация о сговоре встречается довольно часто среди старообрядцев разных регионов.

Наставник Полоцкой старообрядческой общины отец П. Орлов, вспоминая историю знакомства своих родителей, рассказывал о том, что его отца возили сватать с девушкой из многодетной старообрядческой семьи из другой общины. «Но пара, которую пророчили родители моему отцу, не состоялась. Жениху понравилась другая девушка, с которой он и связал свою судьбу, не покоровшись своим родителям. Молодые тайно сговорились и создали семью»⁸.

В беседе с членом Видзовской старообрядческой общины и местным краеведом Леонидом Устиновичем Диктерёвым, выяснилось, что и его родители, полюбив друг друга и сговорившись между собой вопреки родительскому благословению, сбежали вместе. И уже спустя некоторое время пришли к родителям просить прощения. «Родители, конечно, долго обижались, но упираться не было больше смысла, и семьи помирились»⁹.

В сборнике «Родословные росписи» 2007 г. в исследовании Иванова Николая Тимофеевича, доктора инженерных наук, академика, заместителя председателя Латвийского староверского общества и заместителя редактора журнала «Поморский вестник», помещены воспоминания родителей о до военных временах. Николай Тимофеевич пишет: «На праздники в районе каменного костёла проводились так называемые кирмаши – народные гулянья. Окрестные крестьяне съезжались на праздничных дрожках. Молодые женихи катали на линейках с мягкими рессорами знакомых молодых барышень. Угощали конфетами – леденцами. Иногда кто-то из староверов увозил по предварительному сговору с праздника девушку и брал её в жёны. Бывало такое и среди наших родственников» [5, с. 25].

Вениамин Сергеевич Михайлов в книге «Видзы и Видзовщина. Очерки и документы», представил материалы, которые могут быть интересны для подтверждения того, что это не из ряда вон выходящие события в жизни старообрядческих общин, а довольно часто встречающееся явление. Таким подтверждением является песня, записанная у старообрядцев Видзовщины в 1992 г.:

Любила миня мать, уважала,
Што я нинаглядная дочь,
А доченька с милым бяжала
В осеннюю тёмную ночь.

Бяжала я лесом дрямучим,
Бяжала я роций густой,
На неба взглянула – вздохнула
И вспомнила дом свой родной.

На што мне зялёная роща,
на што мне тот цвет голубой,
А лучши мне маминька родная
И лучши отец дорогой.

Налью я стаканчик атравы
И выпью её я до дна,
Прошу вас миня не судите,
В него влюблена я была [6, с. 141].

⁸ То же.

⁹ Записано автором в 2016 г. от Диктерева Леонида Устиновича 1964 г. р., г.п. Видзы Браславского района.

«Ну, а когда завел семью – отращивай бороду. Борода – атрибут обязательный для женатых мужчин старообрядцев», – говорит отец Петр, рассуждая о семейных традициях¹⁰.

«Семьи у староверов всегда были громадные – иногда по шестнадцать детей. Чего детей столько – шутили, что у доме няма электричества, а освещают избу лучиной», – рассказал местную шутку Г.И. Гайлевский¹¹.

«А как староверы роднятся! На все Вяликие праздники собираются. Приезжают из далёка. У нас такова нет. Мы в своей семье знаем только родных, ну и дваюрадных. А яны ведають аж да пятага калена», – поддержала мужа Алина Станиславовна¹².

В итоге можно прийти к выводу о том, что, спасая свою веру, спасая семьи, старообрядцам приходилось бежать. Кто-то пытался найти спасения в глухих лесах Сибири, кто-то находил спасение бегством за пределы России. Уходя от преследования властей мирских и церковных, старообрядцы появились в Видзах.

Проходя процесс сохранения веры, старообрядцы прибегали к самоизоляции. В жизни общин было все подчинено закону традиции и послушания.

В то же время, помимо старых традиций благочестия в общинах повсеместно появляется и новая традиция сговора молодых, для создания семьи. Мы видим из письменных источников, что на рубеже XIX и XX вв. это уже не единичные случаи.

Ну а если событие переросло в народное творчество, то это проблема, которая волновала многих в определенном обществе и которая широко имела место быть. Из народного песенного творчества видно, что молодых волнует в первую очередь, конечно, любовь, но о почитании родителей в это время они не забывают. Они переживают момент прощения.

Принимая во внимание возраст устных источников можно прийти к выводу, что эта традиция сохранялась до момента прогрессивной урбанизации. Когда и старообрядческая молодежь уехала в город, и их стало некому контролировать, традиция сговора перешла в некую иную форму существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбацкий, А.А. Старообрядчество на белорусских землях : моногр. / А.А. Горбацкий. – Брест : Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2004. – 237 с.
2. Древлеправославная поморская церковь // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. – 1998–2014. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/180417.html>. – Дата доступа: 19.08.2016.
3. Памяць: Браслаўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск, 1998. – 710 с.
4. Посох, М.Ф. Г. Видзы / М.Ф. Посох. – Ковно: Тип. губ. правл., 1895. – 13 с.
5. Иванов, Н.Т. О генеалогическом древе и родовом самопознании / Н. Иванов, Т. Бучель, С. Гаврилова // Родословные росписи. – Даугавпилс, 2007. – С. 13–49.
6. Михайлов, В.С. Видзы и Видзовщина. Очерки и документы / В.С. Михайлов. – Вильнюс : Древлеправославие. Слово и книга, 2000. – 162 с.

¹⁰ Записано автором в 2016 г. от о. Петра Орлова (наставник Полоцкой общины поморов) 1938 г. р., г. Полоцк.

¹¹ Записано автором в 2013 г. от Гайлевского Генриха Иосифовича 1949 г. р., д. Леомполье Браславского района.

¹² Записано автором в 2013 г. от Гайлевской Алины Станиславовны 1951 г. р., д. Леомполье Браславского района.